

УДК 811.161.1

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-2-34-40

ТАВТОЛОГИЯ И ПЛЕОНАЗМ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ: ИНТЕГРАЛЬНЫЙ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Ковалева Т.А.

*Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
600000, г. Владимир, ул. Горького, д. 87, Российская Федерация*

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению и систематизации интегральных и дифференциальных признаков тавтологии и плеоназма в современном русском языке. В основе исследования лежит рассмотрение ведущих концепций понимания явлений лексической избыточности, предложенных отечественными лингвистами, а также анализ и классификация современного языкового материала. Изучение этимологии терминов, релевантных признаков тавтологии и плеоназма, их функционирования на различных языковых ярусах позволяет сделать вывод о том, что в современном русском языке тавтология и плеоназм представляют собой самостоятельные явления. Кроме того, в статье предложена попытка создания собственной дефиниции исследуемых понятий.

Ключевые слова: лексическая избыточность, тавтология, плеоназм, дифференциальные признаки.

TAUTOLOGY AND PLEONASM IN THE RUSSIAN LINGUISTICS: INTEGRAL AND DIFFERENTIAL ASPECTS

T. Kovaleva

*Alexander and Nikolay Stoletov Vladimir State University
87 Gorky St., Vladimir, Russian Federation 600000*

Abstract. The paper reviews the problem of tautology and pleonasm in modern Russian and suggests the systematization of their integral and differential features. The research is based on the leading concepts of understanding the phenomenon of lexical redundancy in the Russian linguistics, as well as on the analysis and classification of the modern language data. The etymological review of terms, the examination of relevant features of tautology and pleonasm, the study of their functioning on different language layers make it possible to assert that tautology and pleonasm are two substantive phenomena in modern Russian. Besides, the author makes an attempt to work out her own definition of the notions under study.

Keywords: lexical redundancy, tautology, pleonasm, differential features.

В современном отечественном языкознании фундаментальный вопрос, касающийся дифференциации терминов *тавтология* и *плеоназм*, несмотря на свою

актуальность как в теоретическом, так и в практическом аспектах, остаётся до сих пор нерешённым. К причинам, не позволяющим адекватно сформулировать релевантные признаки изучаемых явлений, можно отнести отсутствие монографических исследований данного вопроса, а также многообразие лингвистических подходов к толкованию тавтологии и плеоназма и их функций в языке. Как правило, внимание исследователей сосредоточено на отдельных проблемах, связанных с анализом тавтологии и плеоназма. Так, ряд вопросов функционирования и разграничения исследуемых явлений на диахронном уровне рассмотрен в работах А.И. Васильева, А.П. Евгеньевой, Г. Селиванова. На синхронном уровне тавтология и плеоназм описываются в различных аспектах. Традиционно лингвисты исследуют *стилистические* функции обозначенных явлений (см. статьи И.Б. Голуб, Д.П. Холобаевой, Е.А. Яшиной), отдельные работы посвящены изучению лексической избыточности в *коммуникативном* аспекте (см. работы Т.Г. Зуевой, Т.С. Остапенко). Кроме того, особый интерес представляет рассмотрение тавтологии и плеоназма с позиций *когнитивной* лингвистики (см. диссертационную работу О.А. Зайц). Однако отсутствие комплексного подхода к исследованию явлений лексической избыточности приводит к смешению понятий *тавтология* и *плеоназм* при практическом анализе языкового материала. В связи с этим **актуальным** представляется изучение интегральных и дифференциальных признаков тавтологии и плеоназма на основе современных русскоязычных текстов, что позволит не только адекватно раз-

граничить исследуемые понятия, но и будет способствовать более точной дефиниции и классификации обозначенных явлений избыточности.

Цель настоящей статьи состоит в рассмотрении и систематизации признаков, позволяющих адекватно дифференцировать понятия *тавтология* и *плеоназм* на материале современного русского языка. **Языковую базу** исследования составили более 1000 примеров тавтологических и плеонастических сочетаний, извлечённых из текстов художественного, официально-делового и публицистического стилей в период с 2000 по 2015 годы.

Обращение к этимологии терминов *тавтология* и *плеоназм* позволяет сделать вывод о том, что оба понятия возникли в античной стилистике и, следовательно, восходят к греческому языку. Так, термин *тавтология* состоял из двух слов ταύτό – то же самое и λόγος – слово, т. е. буквально его можно перевести как «то же самое слово» (очевидна установка на дублирование языкового знака). Термин *плеоназм* происходит от греческого слова πλεονασμός – избыток, чрезмерность, что лишь подчёркивает излишество компонентов в высказывании [4, с. 289, 234]. Исходя из этимологии терминов *тавтология* и *плеоназм* мы можем говорить об изначально различной природе этих явлений. Безусловно, оба термина обозначают явление избыточности в высказывании, однако тавтология достигает этого повторением одной лексемы (языкового знака), тогда как плеоназм – чрезмерным использованием нескольких слов.

В отечественное языкознание термины *тавтология* и *плеоназм* пришли из античной стилистики. Актив-

ное изучение обозначенных явлений ведётся с XIX века, причём уже тогда возник вопрос о разграничении понятий *тавтология* и *плеоназм*. В ходе исследования данных явлений лингвисты выработали ряд подходов к их истолкованию. Рассмотрим основные из них.

1. Анализ лингвистической литературы позволяет сделать вывод о том, что лингвисты XIX века (Ф.И. Буславев, А.А. Потебня) определяли *тавтологию* широко как родовое понятие, включающее в себя *плеоназм* как видовое понятие. Так, сторонник данной точки зрения Ф.И. Буславев для дифференциации обозначенных явлений использует термины «*тожесловие*», «*подобословие*», понимая под ними соответственно сочетания однокоренных слов (*шутки шутить*) и синонимии, основанную на полном совпадении значений (*путь-дороженька*) [1, с. 180].

2. В узком смысле *тавтология* начинает толковаться учёными в XX и XXI веках: а) в работах Н.С. Валгиной, Л.И. Василевской, Л.П. Крысина, Д.Н. Ушакова встречается понимание *плеоназма* как родового понятия, включающего в себя *тавтологию* как видовое понятие; б) в словарях О.С. Ахмановой, Б.А. Введенского, В.А. Виноградова, С.И. Ожегова *тавтология* и *плеоназм* рассматриваются как самостоятельные языковые явления.

Многообразие трактовок обозначенных терминов послужило причиной возникновения путаницы при анализе языкового материала. Так, в ряде словарных и научных статей в качестве примеров тавтологии нередко приводятся плеонастические сочетания.

Думается, что для разграничения понятий *тавтология* и *плеоназм* требуется выделение релевантных признаков данных явлений. Обозначим дифференцирующие признаки тавтологии и плеоназма, разработанные отечественными лингвистами:

1) *собственно лингвистические*: а) *на фонетическом уровне*: в «Словаре лингвистических терминов» Д.Э. Розенталь и М.А. Теленкова отмечают ключевую формальную особенность тавтологии – повторение *однокоренных* слов [5, с. 179], тогда как в энциклопедии «Русский язык» Л.И. Василевская указывает на «*неожиданность* повторяемых компонентов» плеоназма, которая отличает его от других видов повтора [4, с. 298]; б) *на синтаксическом уровне*: А.П. Евгеньева считает, что «в тавтологии чрезвычайное значение имеют отношения синтаксические»: тавтология основывается на подчинительных связях, а сочетания синонимов (плеоназм) – на отношениях однородности [3, с. 101];

2) *коммуникативные*: – по мнению В.А. Виноградова, автора статьи в «Лингвистическом энциклопедическом словаре», «тавтология, в отличие от плеоназма, всегда принадлежность речи (узуса), не входит в систему и норму языка, необязательна» [2, с. 289].

Кроме обозначенных свойств, на наш взгляд, следует описать ещё один релевантный признак, который позволит разграничить понятия тавтологии и плеоназма в соответствии с их функционированием на различных ярусах современного русского языка. Существующие словари описывают тавтологию как явление лексического уровня, а плеоназм как явление лекси-

ческого или грамматического уровня языка. Однако, исходя из анализа языкового материала, мы можем предположить, что данная типология нуждается в дополнении и уточнении.

Думается, что в современном русском языке тавтология проявляется на следующих языковых уровнях:

1. Фонетический уровень. В соответствии с собранным языковым материалом мы можем выделить два периферийных типа тавтологических сочетаний, проявляющихся в совпадении знаков, однако наполненных различной семантикой:

а) *фонетическая тавтология* основана на созвучии компонентов, не дублирующих семантику друг друга (как правило, такие сочетания стилистически оправданы, т. к. служат для привлечения внимания читателя): **Концам света конец не светит** («КП», 27.09.2012);

б) *этимологическая тавтология* представлена сочетаниями, компоненты которых восходят к общему корню, вследствие чего их форма совпадает, однако в силу экстралингвистических факторов содержание компонентов такого сочетания не дублирует друг друга: **Перейдя на чёрные чернила, Нечипоренко поставил кляксу** («Нева», 2003).

2. Лексико-семантический уровень:

а) *конвенциональная тавтология*, т. е. закреплённая языковой нормой: **Судей тоже судят** («РГ», 20.11.2003);

б) *собственно тавтология*, представляющая собой дублирование формы и содержания компонентов сочетания:

– употреблена в стилистических целях: **Ходячие жёлтые пилюлины, смысл жизни которых заключается в**

служении злейшим злодеям планеты Земля (zebra-tv.ru, дата обращения – 12.07.2015);

– употреблена непреднамеренно и воспринимается как ошибка: **Они на двух машинах объехали все владимирские останочные пункты Владимира** (zebra-tv.ru, дата обращения – 15.07.2015).

Таким образом, несмотря на большое количество выделенных типов тавтологии, только один из них воспринимается носителем языка как ошибочный, все же остальные используются говорящим или пишущим в определённых семантических и/или стилистических целях.

3. Синтаксический уровень: Конечно, **праздник праздником, а безопасность безопасностью** («Владимирская газета», 6.08.2010).

Исходя из собранного нами языкового материала, плеоназм может быть представлен на следующих уровнях современного русского языка:

1. Морфемный уровень:

а) значение приставки дублирует примыкающее наречие: **Огромная связка разноцветных шаров взлетает вверх** («Звезда», 2010);

б) значение суффикса, как правило, у форм глагола дублируется примыкающим наречием: **...он попытался отрефлексировать уже имеющийся опыт...** (lenta.ru, 8.07.2015).

2. Лексико-семантический уровень:

а) компоненты плеонастического сочетания полностью дублируют друг друга: **Торжественная церемония инаугурации недавно переизбранного суданского президента Омара аль-Башира прошла во вторник...** (ria.ru, дата обращения – 3.06.2015);

б) один из компонентов плеонастического сочетания частично дублирует смысл другого: *Смотря на снимки, можно практически на собственной шкуре ощутить холод ледяного айс-берга в Голубой долине* (www.tv21.ru, дата обращения – 24.06.2015);

в) один из компонентов плеонастического сочетания избыточен, т. к. лишён семантической наполненности: *В ходе проведения ряда проверок установлено...* («МК», 6.08.10).

3. **Морфологический уровень** (дублирование грамматического значения): *В самое ближайшее время* («Перископ Владимир», 11.03.2010).

4. **Синтаксический уровень**: одна из частей предложения семантически избыточна, т. к. не содержит новой информации: *На руках у них вполне законные документы и разрешение на строительство – как от городской администрации, так и от самих жителей, не протестующих против возведения «вставки»* («Перископ Владимир», 25.04.10).

Итак, анализ этимологии и дифференциальных признаков понятий *тавтология* и *плеоназм*, а также учёт их функционирования на различных уровнях современного русского языка позволяет нам предложить собственные определения данных явлений и сделать следующие выводы.

1. Под *тавтологией* как самостоятельным языковым явлением понимается оборот речи, основанный на воспроизведении одной и той же мысли посредством однокоренных лексем (*поднялись на довольно высокую высоту*), который может восприниматься носителем языка как речевая ошибка (*Достроить объекты незавершённого строительства*) либо использовать

ся автором в качестве стилистического приёма (*А я буду вам улыбаться улыбкой блаженной*).

Под *плеоназмом* будет пониматься оборот речи, который воспроизводит одну и ту же мысль посредством разнокоренных («нетождественных») лексем (*своя автобиография*) и грамматических форм (*более белее*) и может как восприниматься носителем языка в качестве речевой ошибки (*наглядно демонстрировать*), так и использоваться автором в функции стилистического приёма (*Он разъест меня чёрной сажой / Злых волос твоих* (В. Полозкова)).

2. Рассмотрев этимологию терминов *тавтология* и *плеоназм*, мы можем предположить, что изначально под этими терминами понимались самостоятельные языковые явления. Однако отечественные лингвисты XIX века стали трактовать тавтологию шире и рассматривали плеоназм как её разновидность. Думается, причина такого подхода кроется в том, что тавтология в большей степени свойственна русскому языку в диахронии. Уже в XX веке взгляд языковедов на соотношение тавтологии и плеоназма изменился: плеоназм стал пониматься как родовое явление, тавтология – как видовое, что связано с усилением роли иноязычных слов в русском языке, которые при проникновении в активный запас носителей языка часто порождают плеоназм. Подобное массовое вхождение заимствований оценивается Н.В. Юдиной как активный процесс и в лексике русского языка XXI века [6, с. 89]. Не случайно анализ собранных языковых примеров показывает, что в XXI веке частотность употребления плеоназмов значительно превышает

тавтологию. Очевидно, эта тенденция будет прогрессировать.

3. На синхронном уровне тавтология и плеоназм прочно закрепились в языковой системе, о чём говорит их проявление на разных ярусах русского языка: тавтологии – на фонетическом, лексическом, синтаксическом; плеоназм – на морфемном, лексическом, грамматическом (морфологическом и синтаксическом). Следует отметить, что проявление обозначенных явлений на разных языковых уровнях также свидетельствует о различной природе тавтологии и плеоназма.

В современном русском языке тавтологию, проявляющуюся на фонетическом уровне, можно отнести к периферийному типу исследуемого явления, а также не рассматривать её как стилистический порок. Ядерные типы тавтологии, характерные для русского языка, мы наблюдаем на лексическом и синтаксическом уровнях. Их стилистическая оценка зависит как от контекста и авторской задачи, так и от стилевой принадлежности текста.

В отличие от тавтологии, наименее продуктивный тип плеоназма функционирует на синтаксическом уровне, и его можно отнести к периферийному типу исследуемого явления. Ядерные типы плеоназма, проявляющиеся на морфемном и лексико-семантическом уровнях, становятся всё более продуктивными. Носитель языка стремится к максимальной полноте сообщаемой информации, что нередко приводит к обратному эффекту: часть слов в таком высказывании теряет семантику и становится избыточной.

Таким образом, вопреки сложившему мнению в современном русском языке лишь один вид тавтологии воспринимается как ошибочный, остальные же свойственны языку и выполняют в нём стилистические и семантические функции, тогда как плеоназм получает более широкое распространение и носит характер отступления от нормы. Думается, что данная тенденция будет развиваться в русском языке XXI века.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Буслаев Ф.И. О преподавании отечественного языка. Л.: Учпедгиз, 1941. 248 с.
2. Виноградов В.А. Тавтология. Плеоназм // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
3. Евгеньева А.П. Очерки по языку русской устной поэзии в записях XVII-XX века. М.; Л.: Издательство Акад. наук СССР, 1963. 348 с.
4. Русский язык. Энциклопедия / под ред. Ю.Н. Караулова. М.: Дрофа, 1997. 721 с.
5. Словарь-справочник лингвистических терминов / под ред. Д.Э. Розенталя, М.А. Теленковой. М.: АСТ, 2008. 624 с.
6. Юдина Н.В. Русский язык в XXI веке: кризис? эволюция? прогресс? М.: Гнозис, 2010. 293 с.

REFERENCES

1. Buslaev F.I. O prepodavanii otechestvennogo yazyka [Buslaev F. I. About the teaching of native language]. L., Uchpedgiz, 1941. 248 p.
2. Vinogradov V.A. Tavtologiya. Pleonazm // Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar' / Pod red. V.N. Yartsevoi [Vinogradov V. A. Tautology. Pleonasm // Linguistic encyclopedic dictionary / Ed. by V.N. Yartceva]. M., Sovetskaya entsiklopediya, 1990. 685 p.

3. Evgenèva A.P. Ocherki po yazyku russkoi ustnoi poezii v zapisyakh XVII-XX veka. [Essays on the language of Russian oral poetry in the records of the seventeenth to the twentieth century.]. M.; L., Izdateľstvo Akad. nauk SSSR, 1963. 348 p.
4. Russkii yazyk. Entsiklopediya / Pod red. Yu.N. Karaulova [Russian language. Encyclopedia / Ed. by Yu.N. Karaulov]. M., Drofa, 1997. 721 p.
5. Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov / Pod red. D.E.Rosentalya i M.A.Telenkoi [Dictionary of linguistic terms / Ed. by D.E. Rosental & M.A. Telenkova]. M., AST, 2008. 624 p.
6. Yudina N.V. Russkii yazyk v XXI veke: krizis? evolyutsiya? progress? [Russian language in the XXI century: crisis? evolution? progress?]. M., Gnozis, 2010. 293 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ковалева Татьяна Анатольевна – аспирант Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
e-mail: tanya1302@inbox.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kovaleva Tatiana – post-graduate student of Alexander and Nikolay Stoletov Vladimir State University,
e-mail: tanya1302@inbox.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Ковалева Т.А. Тавтология и плеоназм в отечественном языкознании: интегральный и дифференциальный аспекты // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2016. № 2. С. 34-40.
DOI: 10.18384/2310-7278-2016-2-34-40

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Kovaleva T. Tautology and pleonasm in Russian linguistics: integral and differential aspects // Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology. 2016. no 2. pp. 34-40.
DOI: 10.18384/2310-7278-2016-2-34-40